

В.В. Старовойтов

Карен Хорни о последствиях невротического развития личности и способах его преодоления

Старовойтов Владимир Васильевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: starovoitov51@mail.ru

В данной статье исследуются взгляды К. Хорни на психоанализ и невротическое развитие личности, изложенные в двух ее последних книгах: «Наши внутренние конфликты» (1945) и «Невроз и развитие личности», а также в двух статьях: «О чувстве оскорбления» (1951) и «Нехватка внутренних переживаний» (1952), написанных ею в последние годы жизни и подытоживающих ее представления о клинических и теоретических проблемах, возникающих при работе с невротиками. Если в первой книге Хорни «Невротическая личность нашего времени» (1937) невроз обуславливался нарушениями в человеческих взаимоотношениях, вызывавшимися условиями культуры, то концепция идеализированного образа Я дала подступ ко всей области интрапсихической жизни.

Ключевые слова: неотрейдизм, психоанализ, невротическое развитие личности, реальное Я, идеализированный образ Я

Хотя часто считается, что неотрейдизм, одним из лидеров и реформаторов которого была Карен Хорни (1885–1952), акцентирует внимание главным образом на роли социальных и культурных детерминант в жизнедеятельности личности и общества, данное утверждение верно лишь отчасти. Действительно, в первый период своего творчества Хорни подчеркивала огромную важность влияния культурных факторов на развитие неврозов. В частности, в своей первой книге «Невротическая личность нашего времени» (1937) она писала о том, что наши представления о нормальности зависят от общепринятых стандартов и норм поведения, которые различны в разных культурах, а также о характерном для современной западной культуры противоречии между соперничеством и успехом, с одной стороны, и братской любовью и человечностью – с другой, что делает для человека невозможным одновременное бесконфликтное следование обеим установкам. Порождаемая соперничеством изоляция людей друг от друга приводит к возрастанию потребности в любви, которая способствует переоценке роли любви в нашей культуре. Хорни описывает невротика как жертву этого распространенного конфликта ценностей. Однако впоследствии ее главный интерес начал смещаться с описания механизмов и проявлений неврозов к проблеме личностного развития и условий все более полной самореализации человека.

Глубинное исследование внутренних конфликтов невротика Хорни провела в двух своих последних книгах [1997а, 1997б]. В первой из них основное внимание было уделено роли конфликтов в неврозе. Эти конфликты возникали вследствие несовместимых сочетаний различных невротических наклонностей и с течением вре-

мени порождали у человека противоречивое отношение к нему самому, а также противоречивые качества и системы ценностей. В данной книге Хорни также описала три основные защитные стратегии поведения невротика – движение к людям, против людей и от людей. Все они являлись вынужденными, лишенными избирательности и порождающими тревогу или подавленность в случае преград на пути их осуществления. В частности, при «движении к людям» невротик, согласно Хорни, «ошибочно принимает свою потребность в любви и привязанности... за подлинную способность любить, и полностью упускает из виду свои агрессивные и даже разрушительные склонности» [Хорни, 1997а, с. 56]. У агрессивного типа, для которого характерно «движение против людей», запреты лежат в эмоциональной сфере и связаны с его неспособностью «дружить, любить, питать привязанности, проявлять сочувственное понимание, испытывать бескорыстное наслаждение» [там же, с. 63]. Наконец, при «движении от людей» невротическая отстраненность является попыткой решения конфликта путем избегания контактов с другими людьми. Подобное поведение ведет к изоляции и остановке в развитии, ибо человек не может развиваться в вакууме.

В этой книге также описаны четыре основные попытки решения невротического конфликта: вытеснение одной из сторон конфликта при одновременном усилении противоположной стороны; шизоидная отчужденность от других людей, при которой сохранение эмоциональной дистанции между собой и другими людьми гасило действие конфликта; создание идеализированного образа Я, «в котором конфликтующие стороны были столь видоизменены, что более не выступали как конфликты, а казались разными аспектами сложной личности» [там же, с. 14]; экстернализация – при которой внутренние процессы переживаются как происходящие вне Я. Согласно Хорни, «экстернализация конфликта представляет собой еще более радикальное удаление от подлинного Я. Она сама порождает новые конфликты, или, скорее, крайне усиливает исходный конфликт – конфликт между Я и внешним миром» [там же, с. 15].

Более конкретное описание того, что происходит с человеком, когда он проживает свою жизнь внешним для себя образом, Хорни дала в статье «О чувстве оскорбления», написанной в 1951 г.

Полагая, что чувство оскорбления может стать способом восприятия жизни, она считает, что невротик побуждается к подобному восприятию жизни некой внутренней необходимостью. В этой связи Хорни пишет о несоразмерных откликах невротика на его реальные проступки или неудачи как из-за его невротической гордости, так и вследствие испытываемого им глубинного чувства оскорбления из-за самых незначительных происшествий, которые воспринимаются им как крупные трагедии. Как результат, испытываемое невротиком чувство оскорбления становится его всеобъемлющим способом восприятия жизни. Кроме того, само осознание этого чувства, согласно Хорни, подвержено изменениям, ибо у человека могут быть веские причины, препятствующие его осознанию, например, из-за разрушительного воздействия подобного чувства на человеческие взаимоотношения, или вследствие того, что человек гордится своей стойкостью. Она описывает некоторые характерные черты, отличающие данное чувство, а именно: оскорбление воспринимается невротиком как подлинное, а его источники – как внешние, а не внутренние. Невротик также считает, что претерпеваемые им оскорбления никак не связаны с его личностью, что он – невинная жертва. Подобные представления, согласно Хорни, обусловлены тем, что невротик не испытывает собственных чувств, мыслей или действий, поскольку весь его образ жизни является *экстернализованным бытием*, а его чувство оскорбления – лишь неотъемлемая часть такой жизни. Сама же экстернализованная жизнь связана с нехваткой внутренних переживаний, утратой центра инициативы в себе – т. е. она является результатом отчуждения человека от самого себя, а ее функция – предотвратить столкновение человека со своими проблемами. Поскольку невротик, таким образом, перекладывает вину за все, что с ним происходит, на других людей, чувство оскорбления становится для

него всеобъемлющей защитой от признания какой-либо своей ответственности за происходящее. Когда мы, пишет Хорни, «воспринимаем чувство оскорбления как выражение центробежной жизни и всеобъемлющую защиту пациента от того, чтобы смотреть в лицо собственным проблемам и нести за них ответственность, данный феномен приобретает критическую значимость в невротическом процессе и в аналитической терапии. Чувство оскорбления, действительно, является одним из главных факторов в сохранении невротических отношений. ...Однако когда чувство оскорбления в достаточной степени проанализировано, оно также является вратами, делающими возможным приближение к собственным внутренним проблемам» [Horney, 1972a, p. 85].

Хотя признание своих трудностей крайне болезненно, оно, согласно Хорни, содействует приобретению невротиком большего чувства цельности и жизненности, т. е. является движением к обретению себя и к самореализации. Однако по мере проявления его реального Я невротик приходится защищать его от нападков со стороны системы гордости, которая ведет к возрастанию его ненависти к себе.

Если ранее пациенту не удалось развить конструктивный интерес к себе, который помогает удерживать здоровую перспективу, тогда, согласно Хорни, ему нечего противопоставить воздействию ненависти к себе, что может привести его к полной дезинтеграции. Поэтому в ходе проработки ухудшения отношения пациента к себе аналитик, по мнению Хорни, должен избегать чего-либо, что может восприниматься пациентом как обвинение, а возрастание мстительности пациента должно восприниматься аналитиком как выражение душевного страдания, порожденного его экстернализованной жизнью, ибо чрезмерное возрастание ненависти невротика к себе, а также его мстительности может приводить к опасности возникновения психотических эпизодов и попыток самоубийства. После обнаружения чувства оскорбления аналитик, согласно Хорни, должен переходить от него к раскрытию всех аспектов экстернализованной жизни, т. е. тех способов, которые проявляются невротиком в его движениях к людям, от них и против них, что приводит к ослаблению отчуждения пациента от своего реального Я.

Статья завершается выводом о том, что чувство оскорбления служит всеобъемлющей защитой от столкновения с самим собой и своими проблемами.

В последней книге Хорни [1997б] создание идеализированного образа Я представлено в качестве ядра невротического развития, которое имеет место во всех невротозах. Идеализированному образу Я Хорни противопоставляет так называемое «реальное Я», о котором она пишет как об «общей для всех людей, хотя и уникальной для каждого, центральной внутренней силе, которая является глубинным источником развития» [там же, с. 241]. Российский философ В. Лейбин предлагает переводить «реальное Я» Хорни как «самость – личностный центр человеческого существа, подлинную самость индивида» [Лейбин, 2008, с. 403], что отчасти напоминает трактовку «основного Я» Бергсоном, который полагал, что «наши поступки тем более свободны, чем больше динамическая группа переживаний, к которым они принадлежат, стремится отождествиться с нашим основным “Я”» [Бергсон, 2010, с. 121].

Согласно Хорни, самоидеализация неизбежно вырастает в более всеобъемлющее влечение, которое заставляет воображение невротика, искажая внутреннюю и внешнюю реальность, неустанно работать на службе поиска славы, проистекающего из потребности реализации идеализированного Я и вследствие этого ненависти к своему реальному Я. В результате долженствование становится единственной движущей силой, подталкивающей невротика к действию, которое приобретает навязчивый характер, а сама реальность Я и жизни становится для него нереальной.

Существует только один путь, – пишет Хорни, – на котором невротик может удовлетворить свои потребности... одним ударом, – путь воображения. Постепенно воображение бессознательно приступает к работе и создает в сознании индивида идеализированный образ его самого [Хорни, 1997б, с. 247].

Конечно же, воображение может играть в жизни человека и конструктивную роль. Так, в статье 1946 г. «Роль воображения в неврозе» Хорни писала о том, что «обычно воображение может конструктивно использоваться для планирования или утешения, или – в случае художника – для сознательной перестройки реальности в художественном творении. Однако невротик приходит к жизни в своем воображении, когда внутреннее давление конфликта становится непереносимым. Таким образом, воображение становится частью бессознательной самоидеализации, в которой индивид воспринимает себя всемогущим и освобожденным от обычных жизненных проблем. Или же, при крушении таких чувств, он ощущает себя никчемным» [Rubins, 1979, p. 288–289].

Об огромной значимости продуктивной силы воображения в жизни людей писал датский философ С. Кьеркегор, который считал, что «все, что имеется в человеке от чувства, знания и воли, в конечном счете, зависит от того, насколько в нем имеется воображение, иначе говоря, от способа, каким отражаются все эти качества, продуцирующие себя в воображение. ...Поскольку оно есть Я, воображение является рефлексией, оно воспроизводит Я и в этом воспроизведении создает возможное это Я» [Кьеркегор, 1993, с. 268–269]. Однако Кьеркегор предупреждает об опасности утраты Я, если чувства человека чрезмерно погрязают в воображаемом, – Я при этом все больше испаряется. Подобное воображаемое существование может настолько поработить мышление человека, полагает Кьеркегор, что «худшая из опасностей – потеря своего Я – может пройти у него совершенно незамеченной, как если бы ничего не случилось» [там же, с. 270].

Хорни хорошо знала многие произведения Кьеркегора и часто их цитировала в своих трудах. Особенно она ценила его глубинное исследование личности человека, в котором были переплетены психология, философия и религия. Под последней Хорни, как и Тиллих, понимала «предельный интерес» человека, его поглощенность смыслом и целями жизни. В последние годы жизни она подружилась с учителем дзен Д.Т. Судзуки, с которым в 1951 г. совершила поездку в Японию, где посетила ряд дзенских монастырей, обсуждая с монахами принципы дзен. В результате этих бесед она прояснила для себя понятие «сатори» (просветление) как «прорыв сквозь скорлупу эгоцентричности».

Если в первой книге Хорни невроз объяснялся нарушениями в человеческих взаимоотношениях, вызывавшимися условиями культуры, то концепция идеализированного образа Я «явилась вратами ко всей области интрапсихической жизни» [Хорни, 1997б, с. 670]: невроз стал нарушением отношений человека к себе и другим, а конфликт между системой гордости и реальным Я – центральным внутренним конфликтом «между здоровым ростом и влечением к актуальному утверждению совершенства идеализированного Я» [там же, с. 672]. Терапия же стала помощью человеку в его самореализации, так как по мере прогресса в терапии он продвигается ближе к своему реальному Я.

В статье «Нехватка внутренних переживаний» Хорни исследует отчуждение невротика от собственного Я, указывающее на нечувствительность или отстранение от скрытого конфликта, а также от своего здорового ядра. Его последствия, согласно Хорни, могут переживаться клинически как оскудение личности или как чувства омертвелости, тщетности и пустоты. В данной статье, которая является логическим расширением рассмотренной ранее статьи «О чувстве оскорбления», Хорни мастерски описывает, каким образом психоаналитик может содействовать преодолению подобных блокировок невротика на пути к пробуждению и возрождению его реального Я. Статья написана Хорни в последний год жизни и подытоживает ее взгляды на клинические и теоретические проблемы, возникающие при работе с невротиками.

По сути, говоря о нехватке внутренних переживаний, Хорни пишет о еще одном аспекте экстернализованной жизни, который связан с отчуждением от фактически существующего Я и также характерен для любых типов невротического развития.

По мнению Хорни, нехватка внутренних переживаний относится ко всему фактически существующему Я. Она пишет о шизоидном отчуждении невротика от своих чувств, ибо мир его внутренних эмоций становится в основном недоступным для сознательного переживания, хотя выражение чувств в некоторых областях, например, в связи с восприятием природы или слушанием музыки, может оставаться относительно свободным. Наиболее важной характеристикой данного состояния Хорни считает сдвиг акцента с внутренней на внешнюю жизнь. В результате внутренние психические процессы переживаются невротиком как межличностные, т. е. он начинает воспринимать себя таким, как он выглядит в глазах других людей. Для этого состояния также характерен переход от собственного существования к размышлению о нем. Помимо того, что это ведет к чрезмерному развитию фантазийной жизни, отсутствие осознания внутренних переживаний порождает у невротика чувство пустоты и тревогу, которая в конечном счете является страхом небытия.

О подобной тревоге писал протестантский теолог П. Тиллих, с которым Хорни была близко знакома и в ходе многочисленных бесед с ним развивала собственную теорию невроза. Согласно Тиллиху, тревога – это такое состояние, в котором подвергается угрозе само бытие человека. Экзистенциальную тревогу конечного бытия, которому угрожает небытие, – тревогу, присущую самому существованию человека, невозможно устранить. Тиллих выделяет три формы экзистенциальной тревоги: тревогу перед лицом судьбы и смерти, тревогу по поводу вины и осуждения и тревогу по отношению к пустоте и утрате смысла, которые заданы самим существованием человека, его конечностью и отчуждением.

Согласно Хорни, чем более успешно невротик убегает от своего чувства внутренней пустоты, тем в большей степени жизнь проходит мимо него. Рассуждая, далее, о том, какую помощь аналитик может оказать пациенту, находящемуся в подобном состоянии, Хорни приходит к выводу, что он должен прояснять все то, что доступно для рассмотрения в невротической структуре пациента, одновременно показывая пациенту разницу между интеллектуальным и эмоциональным схватыванием, ибо одно лишь интеллектуальное понимание, которое не пробуждает эмоциональный отклик, не обладает какой-либо терапевтической ценностью. При этом аналитик должен понимать, что чувства пациента отличаются от его собственных чувств и что пациент может бояться как чувства внутренней пустоты, так и возможной наполненности жизнью в своих внутренних переживаниях. В защитных целях пациент может сознательно избирать отношение «безразличия». Поэтому далее необходимо исследовать природу его опасений. «Данный процесс, – по мнению Хорни, – идет в направлении от неглубоких, смутно выраженных или локальных чувств тщеты к ясному или всеобъемлющему переживанию того, сколь мало значимы для него все аспекты жизни или их наибольшая часть» [Horney, 19726, p. 101]. Хотя подобное переживание может вызывать ужас в душе пациента, оно также может оказывать конструктивное воздействие, позволяя пациенту ощутить внутри себя наличие живого ядра, которое хочет жить. Что касается страха невротика прийти к наполненности жизнью, то он обусловлен тем, что общее снижение осознания предохраняет индивида от понимания его расстройств, являясь всеобъемлющей защитой от любых болезненных внутренних переживаний.

Хорни также пишет о корреляции между нехваткой внутренних переживаний и бессознательным упованием невротика на безграничную силу своего разума. Она считает, что обратной стороной подобной веры невротика в собственное всемогущество является его глубокая боязнь любых проявлений своей беспомощности. Согласно Хорни, «до тех пор, пока невротик не желает или не способен отказаться от веры в свои магические силы, его пробуждающееся и растущее желание прийти к наполненности жизнью будет останавливаться этим страхом бессилия» [ibid, p. 103]. Защиту от чувства собственной беспомощности невротик может искать в отказе от практической деятельности. Хотя подобное отношение предохраняет его от провер-

ки его веры в собственное всемогущество и всеведение, пациент, по мнению Хорни, должен находить в себе силы для осознания всего того, что им переживается как свой позор, унижение, бессилие. Ибо лишь «после того, как он начнет понимать пределы своих человеческих возможностей, он также сможет постепенно начать принимать и воспринимать себя таким, каков он в действительности» [ibid.].

Концепции Хорни вызвали ряд критических суждений. В частности, польско-американский психоаналитик Герард Хржановский пишет об априорно негативной оценке со стороны Хорни роли невротических родителей при полном игнорировании ею динамики семейных отношений, а также биологической основы, имеющейся у каждого человека. С его точки зрения, для Хорни, по сути, «существуют лишь два пути развития, один из которых ведет к здоровью, а другой – к неврозу» [Хржановский, 2002, с. 363]. В. Лейбин отмечает, что, хотя Хорни в попытках модифицировать фрейдовские представления о человеке акцентировала внимание на иных структурах человеческого Я (фактически существующее Я, индивидуализированное Я, реальное Я), чем Фрейд, «тем не менее, подлинные причины индивидуально-личностных дисгармоний усматриваются ею не в условиях существования человека, а во внутреннем разладе индивида с самим собой» [Лейбин, 2008, с. 403]. Подобно В.М.Лейбину, другой российский исследователь неофрейдизма Ляликов также утверждает, что «неофрейдизм, “социологизируя” психологию, “психологизирует” социальные силы. Он отрицает объективные социальные закономерности, которые не являются законами психологии. ...Цель психотерапии неофрейдизм видит в анализе “жизненной ситуации” пациента, выявлении дефектов в системе его социальных связей для лучшей адаптации к существующему образу жизни (что ряд критиков оценивают как “программу воспитания конформизма”)» [Ляликов, 1998, с. 304–307]. Американский психоаналитик Дж. Рубинс, исследователь жизни и творчества Хорни, пишет о том, что ее теории, так же как и классический психоанализ З. Фрейда, были продуктом своего времени. Так, теории Хорни были ограничены в клиническом применении, поскольку в них описывались лишь неврозы. Рубинс считает одним из наименее ясно разработанных аспектов ее теории корреляцию между социокультурными факторами и индивидуальной психологией. Он также отмечает, что критика последней книги Хорни была в основном сфокусирована на концепции «реального Я», которую было «трудно включить в рамки ее теории психического функционирования» [Rubins, 1979, p. 295–296]. Да и само проведенное ею исследование отчуждения от собственного Я, согласно американскому психоаналитику, также нуждается в дальнейшем прояснении. Тем не менее он полагает, что ее теории выдержали проверку временем на их адаптивность к новым социальным условиям и что можно с оптимизмом предвидеть будущее группы аналитиков, использующих идеи Хорни, а также будущее самой этой концепции. Рубинс считает, что ее теории явились своеобразным мостом между психобиологической концепцией человека, созданной Фрейдом, и социокультурными учениями о личности второй половины XX в.

В связи с огромной значимостью трудов Хорни для современного психоанализа в 1991 г. было создано Международное общество Карен Хорни. Данная общественная организация ориентирована «на освоение творческого наследия К. Хорни, развитие и пропаганду ее идей» [Овчаренко, 2010, с. 435].

Список литературы

Бергсон, 2010 – *Бергсон А.* Непосредственные данные сознания. Время и свобода воли / Пер. с фр. Б.С. Бычковского. М.: ЛКИ, 2010. 224 с.

Кьеркегор, 1993 – *Кьеркегор С.* Болезнь к смерти / Пер. с дат. Н.В. Исаевой, С.А. Исаева; под ред. С.А. Исаева // *Кьеркегор С.* Страх и трепет. М.: Республика, 1993. С. 251–350.

Лейбин, 2008 – *Лейбин В.* Психоаналитическая трактовка структуры личности и неофрейдистская концепция самости // *Лейбин В.* Психоанализ: проблемы, исследования, дискуссии. М.: Канон+, 2008. С. 394–409.

Ляликов, 1998 – *Ляликов Д.Н.* Неофрейдизм // Психоанализ. Популярная энциклопедия / Под ред. П.С. Гуревича. М.: Олимп, 1998. С. 304–307.

Овчаренко, 2010 – *Овчаренко В.И.* Международное общество Карен Хорни // Психоанализ. Новейшая энциклопедия / Под ред. В.И. Овчаренко, А.А. Грицанова. Минск: Книжный Дом, 2010. 1019 с.

Хорни, 1997а – *Хорни К.* Наши внутренние конфликты / Пер. с англ. В.В. Старовойтова; под ред. Г.В. Бурменской, А.М. Боковикова // *Хорни К.* Собр. соч.: в 3 т. Т. 3. М.: Смысл, 1997. С. 6–235.

Хорни, 1997б – *Хорни К.* Невроз и развитие личности / Пер. с англ. Л.В. Трубициной; под ред. В.Е. Кагана, Д.А. Леонтьева // *Хорни К.* Собр. соч.: в 3 т. Т. 3. М.: Смысл, 1997. С. 236–684.

Хржановский, 2002 – *Хржановский Г.* Психоаналитические теории Карен Хорни, Гарри Стека Салливана и Эриха Фромма / Пер. с нем. и научная редакция А.М. Боковикова // Энцикл. глубинной психологии. Т. 3. М.: Когито-Центр; МГМ, 2002. С. 358–394.

Horney, 1972a – *Horney K.* On Feeling Abused // *Developments in Horney Psychoanalysis 1950–1970* / Ed. by J.L. Rubins. Huntington; N. Y.: Robert E. Krieger Publishing Company, 1972. P. 81–88.

Horney, 1972b – *Horney K.* The Paucity of Inner Experiences // *Developments in Horney Psychoanalysis 1950–1970* / Ed. by J.L. Rubins. Huntington; N. Y.: Robert E. Krieger Publishing Company, 1972. P. 97–103.

Rubins, 1979 – *Rubins J.L.* Karen Horney. Gentle Rebel of Psychoanalysis. L.: Weiden and Nicolson, 1979. 362 p.

Karen Horney about the Consequences of Neurotic Development And the Ways of Its Overcoming

Vladimir V. Starovoitov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: starovoitov51@mail.ru

This article investigates the views of Karen Horney on psychoanalysis and neurotic development of personality in her last two books: “Our Inner Conflicts” (1945) and “Neurosis and Human Grows” (1950), and also in her two articles “On Feeling Abused” (1951) and “The Paucity of Inner Experiences” (1952), written in the last two years of her life and summarizing her views on clinical and theoretical problems in her work with neurotics. If in her first book “The Neurotic Personality of Our Time” (1937) neurosis was a result of disturbed interpersonal relations, caused by conditions of culture, then the concept of the idealized Self opens the gates to the intrapsychic life.

Keywords: Neo-Freudianism, psychoanalysis, neurotic development of personality, real Self, idealized image of Self

References

Bergson H. *Neposredstvennyye dannye soznaniya* [Time and Free Will], trans. from the French by B.S. Bychkovsky. Moscow: LKI Publ., 2010. 224 p. (In Russian)

Horney K. On Feeling Abused, in: *Developments in Horney Psychoanalysis 1950–1970*, ed. by Jack L. Rubins. Huntington, New York: Robert E. Krieger Publishing Company, 1972, pp. 81–88.

Horney K. The Paucity of Inner Experiences, in: *Developments in Horney Psychoanalysis 1950–1970*, ed. by Jack L. Rubins. Huntington, New York: Robert E. Krieger Publishing Company, 1972, pp. 97–103.

Kierkegaard S. *Bolezn' k smerti* [The Illness to Death], trans. from the Dat. by N. Isaeva, S. Isaev; ed. by S. Isaev, in: *Kierkegaard S. Strakh i trepet* [Fear and Trembling]. Moscow: Republic Publ., 1993, pp. 251–350. (In Russian)

Horney K. Nashi vnutrennie konflikty [Our Inner Conflicts], trans. from engl. by V.V. Starovoitov; eds. G.V. Burmenskaya, A.M. Bokovikov, in: Horney K. *Sobr. soch. v trekh t.* [Writings in 3 vol.], vol. 3. Moscow: Mysl' Publ., 1997, pp. 6–235. (In Russian)

Horney K. Nevroz i razvitie lichnosti [Neurosis and Human Growth], trans. from engl. by L.V. Trubitsina; eds. V.E. Kagan, D.A. Leont'ev, in: Horney K. *Sobr. soch. v trekh t.* [Writings in 3 vol.], vol. 3. Moscow: Mysl' Publ., 1997, pp. 236–684. (In Russian)

Khrzhanovskii G. Psikhoanaliticheskie teorii Karen Khorni, Garri Steka Sallivana i Erikha Fromma [Psychoanalytical Theories of Karen Horney, Garry Stack Sullivan and Erich Fromm], trans. from German, ed. by A.M. Bokovikov, in: *Entsiklopediya glubinnoi psikhologii* [Encyclopedia of Deep Psychology], vol. 3. Moscow: MGM-Interna Publ., 2002, pp. 358–394. (In Russian)

Leibin V. Psikhoanaliticheskaya traktovka struktury lichnosti i neofreidistskaya kontseptsiya samosti [Psychoanalytical Interpretation of the Structure of Personality and Neofreudianist Conception of the Self], in: Leibin V. *Psikhoanaliz: problemy, issledovaniya, diskussii* [Psychoanalysis: Problems, Investigations, Discussions]. Moscow: Kanon+ Publ., 2008, pp. 394–409. (In Russian)

Lyalikov D.N. Neofreidizm [Neofreudianism], in: *Psikhoanaliz. Populyarnaya entsiklopediya* [Psychoanalysis. Popular Encyclopedia], ed. by P.S. Gurevich. Moscow: AST Publ., 1998, pp. 304–307. (In Russian)

Ovcharenko V.I. Mezhdunarodnoe obshchestvo Karen Khorni [The International Karen Horney Society], in: *Psikhoanaliz. Noveishaya entsiklopediya* [Psychoanalysis. The Newest Encyclopedia], eds. V.I. Ovcharenko, A.A. Gritsanov. Minsk: Book House Publ., 2010. 1019 p. (In Russian)

Rubins J.L. *Karen Horney. Gentle Rebel of Psychoanalysis*. London: Weiden and Nicolson, 1979. 362 p.